

Светлана Машистова,СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА**Оправдание алчности****Благотворительностью маскируется финансовая пирамида**

На ярком, профессионально сделанном сайте они называют себя по-иностранному красиво: «Компания GOLD LINE INTERNATIONAL». В свидетельстве о регистрации скромнее: общество с ограниченной ответственностью «Голд Лайн». Зарегистрировано в Санкт-Петербурге. Слово «пирамида», понятно, нигде не употребляется, но сущность компании, в которой первые вкладчики получают доход за счет взносов последующих, очевидна. Впрочем, нам-то что за дело? Пусть эти вкладчики очередного MMM разбираются между собой...

Но дело в том, что в «Голд Лайн» нет вкладчиков, только «волонтеры» и «благотворители». И саму свою сеть они представляют как «крупнейшее международное сообщество благотворителей, объединяющее сегодня более 500 тыс. человек по всему миру».

Если отбросить претенциозные и не вполне грамотные декларации, суть сводится к следующему. При вступлении в «Голд Лайн» вкладчик вносит \$75 (у них почему-то счет в «американских рублях»). Пять из них сразу отчисляются «на активизацию аккаунта» (наверное, автору идеи?), 50 распределяются на «благотворительную помощь» тем, кому повезло вступить раньше, 20 уходят в благотворительный фонд «Всем Миром». Фонд не просто партнер, как указывается на сайте, а явно часть «Голд Лайн»: адрес тот же, у руля одни и те же люди.

Нет ни нужды, ни особого желания рассказывать все подробности о деятельности «Голд Лайн», хотя все они весьма пикантны. Например, президент ООО Артем Зайцев, оказывается, ранее был известен в интернете как Александр Комиссаров — редкое в среде деловых людей раздвоение имени. Впрочем, жить под псевдонимом не запретить. Тем более что и сама деятельность финансовых пирамид в России, в отличие от десятков других стран, не запрещена. Просто возникает вопрос — какая практическая нужда заставила президента сменить имя...

Следует заметить, что родственники компании «Голд Лайн» фонд реален и делает реальную работу. У нас нет оснований полагать (но некоторые в социальных сетях полагают), что там «отмываются деньги». На интернет-страницах фонда данные реальных детей, которым в самом деле нужна помощь. Конечно, при охвате сообществом «Голд Лайн», как оно само заявляет, полумиллиона человек, подопечных детей за полтора года могло бы появиться побольше, чем появились тринадцать... Но не это главное. Главное — соотношение целей и средств.

Зачем люди идут в финансовые пирамиды? Движущий мотив — жажда обогащения. И вот она, обнародованная идея создателей «Голд Лайн»: «Концепция проекта Gold Line состоит в том, чтобы направить энергию человеческой алчности и жажды личного обогащения на эффективную реализацию благотворительных программ помощи детям!» Это цитата со страницы официальной группы «Голд Лайн» в одной из социальных сетей. Создатели пирамиды не просто «направляют энергию» — они маскируют алчность своих вкладчиков названой им благотворительностью.

Так девальвируются важные понятия. Замечательное слово «волонтер», и без того скомпрометированное деятельностью сетевых сборщиков денег, в этом случае доходит до какого-то абсурда: «Доброволец из жадности!»

И, наконец, в чем уже не нравственная, а практическая, житейская опасность, исходящая от пирамиды «благотворителей»: финансовая пирамида, как доказывают теория, и практика, по самой своей природе обречена на крах. Он неизбежен, а значит, неизбежны сопровождающие его финальные скандалы. Первые станут богатыми, средние останутся при своих, последние обеднеют ровно в той пропорции, в какой они вкладывались: в пропорции собственной алчности. Их уже будут называть не волонтерами и благотворителями, а лохами и лузерами. А дети, подопечные пирамидного фонда, останутся без обещанной помощи. В очередной раз нечистоплотные собиратели денег скомпрометируют саму идею благотворительности. А нам будут писать и звонить: «Все вы одним миром мазаны».

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВМЕСТО СУВЕНИРОВ**Жизнь в подарок**

В крупных компаниях сувенирные бюджеты — десятки, а то и сотни тысяч рублей. Деньги идут на мелочи, часто ненужные, а могли бы спасти чью-то жизнь. В канун Нового года Русфонд вновь организует акцию «Благотворительность вместо сувениров». Первые участники 2013 года — компания Ward Howell и «Бизнес Аналитика». Присоединяйтесь! Подробности на rusfond.ru.

Диму ждут в Санкт-Петербурге

29 ноября мы рассказали историю Димы Нечипуровского из Приморского края («Онустал», Валерий Паюшкин). У мальчика тяжелое генетическое заболевание — болезнь Фарбера. Пересадка костного мозга — единственный способ лечения. Деньги на поиск донора и лекарства (1 583 134 руб.) собраны. Примите нашу признательность, дорогие друзья!

Всего с 29 ноября 86 339 телезрителей «Первого канала», читателей «Б» и rusfond.ru исчерпывающе помогли (11 492 196 руб.) 29 больным детям. Спасибо!

W. полный отчет
rusfond.ru/sdelano**Девочка и регистр****14-летнюю Настю Кострубину спасут дорогие лекарства**

Когда вы читаете или слышите о «тяжелейшей, сложнейшей операции по трансплантации костного мозга», не верьте. Во-первых, это не операция, а процедура. Во-вторых, она не тяжелее и не сложнее переливания крови. Да, собственно, она и является переливанием, просто в этой крови большое содержание кровяных стволовых клеток. В то же время процедура невероятно сложна по механизму взаимодействия клеток и органов! И может оказаться невероятно тяжелой по последствиям. Самые большие сложности и тяжести приходится на послепересадочный период.

Вот у Насти сейчас идет как раз этот самый период. Не самым лучшим образом он проходит: Настя вялая, ее постоянно тянет в сон, у нее температура. Врачи говорят, прицепилась инфекция, а ведь показатели крови пока низкие. Чтоб было понятно: перед пересадкой клеток пациенту специально снижают показатели крови, то есть иммунитет. Почти «выключают» иммунную систему, чтобы она не отторгала донорских клеток. Они ведь хоть и совместимые, а все-таки чужие. А тут инфекция...

Настя заболела в феврале нынешнего года. А живут Кострубины на хуторе в Ростовской области. И как же хорошо, что в районной больнице — хотя и не сразу — распознали лейкоз (подозревали грипп, пытались лечить антибиотиками), но все-таки сделали анализ крови и тут же направили в областную больницу. Настина мама Наталья надеялась — вот врачи скажут: ничего, мол, страшного, диагноз не подтвердился. Такое тоже бывает, но очень уж редко.

Ростовские врачи диагноз подтвердили и обратились за помощью к коллегам из Германии, по их советам начала жесткую химиотерапию.

Живут Кострубины, прямо скажем, бедно и трудно. У Насти есть младшая сестра Таня, ей четыре года. Папа и мама работают в школе: мама — в столовой, папа — в котельной. Работа в котельной оплачивается кое-как, да ведь она еще и сезонная: полгода есть, полгода нет. А Наталья с февраля как пошла в отпуск по уходу за больным ребенком, так и не выходила из него.

Но все-таки у Насти есть компьютер. А она человек любопытный и уже довольно-таки взрослый. Так что о своей болезни узнала, пожалуй, даже больше, чем ей полагалось бы как пациентке. Но ее внимание в этой информации привлекают не столько прогнозы, сколько возможности лечения. В общем, вы уже поняли: Настя хочет стать врачом.

— Да, — подтверждает Наталья, — на врача хочет учиться. Не знаю прямо, у нас в Каменске есть медицинский колледж, может, сначала на медсестру выучиться, а уж потом... А вот здесь в клинике-то лежим, она все смотрит, все запоминает. Говорит: «А что, уколы, я уже все поняла, сама могу делать».

Лежат они сейчас в Петербурге, в НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой.

КАК ПОМОЧЬ**ДЛЯ СПАСЕНИЯ НАСТИ КОСТРУБИНОЙ НЕ ХВАТАЕТ 765 942 РУБ.****Врач отделения трансплантации костного мозга для подростков НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Варвара Овечкина:**

«У Насти острый лимфобластный лейкоз. Не möglich лечение по протоколу стандартного риска, поэтому Настя получала высокодозную химиотерапию, и в апреле была зафиксирована ремиссия. Учитывая такое течение лейкоза и неблагоприятный прогноз заболевания, требовалось

НИИ КОСТРУБИНОЙ

Насте нужны эффективные противоионферционные лекарства, которые помогут выжить после пересадки и которые государство не оплачивает. Они нужны уже сейчас

Сюда летом привозили и младшую сестру Таню, взяли у нее анализ крови, определили совместимость с Настинкой. Показатели совпали совершенно! И все-таки, оказалось, это не выход: Танюша слишком мала, чтобы стать донором для такой большой сестры. И сама Настя была против, она прямо и жестко сказала маме: «Чего это, мне жить, а ей умирать, что ли?»

И была запущена стандартная процедура поиска неродственного донора. Но вот пошла она на удивление нестандартно! Совместимый донор нашелся очень быстро. И не в мировом регистре доноров костного мозга, да которого и дело-то не дошло, а в собственном, петербургском, который сейчас создается совместно питерским Медицинским университетом (к нему относится НИИ им. Р. М. Горбачевой) и Русфондом. Мы уже писали об этом в «Б» («Регистр против рака», Виктор Костюковский, 16 августа 2013 год). Хочу объяснить: это не просто удача. Это невероятная удача! Дело в том, что тканевая

совместимость — штука редкая, потому чем больше регистр, тем больше шансов найти донора. В среднем одно совпадение приходится на 10 тыс. доноров. А в нашем молодом регистре доноров пока всего-то 1090. И тем не менее в нем уже найдено девять совпадений, Настинку оказалось десятком. И Настя стала четвертым пациентом, которому провели трансплантацию от донора из питерского регистра! Только не ждите, что я назову вам имя донора. Я и сам его не знаю. И знать не могу: донорство костного мозга во всем мире анонимно.

Для нас же с вами это значит вот что: поиск донора в международном регистре, на который мы обычно собираем \$5 тыс., не понадобился. Активация донора (она обычно стоит \$13 тыс.) обошлась значительно дешевле, и ее просто взял на себя Институт имени Горбачевой. Ну и, наконец, доставка трансплантата в Петербург (\$2500) не понадобилась: донор питерский. И теперь нам с вами, дорогие друзья, предстоит только оплатить эффективные противоионферционные лекарства, которые помогут Насте выжить в этот опасный период и которые государство не оплачивает. Они нужны уже сейчас.

И мы ведь сделаем это? **Виктор Костюковский**

провести трансплантацию костного мозга. Родственный донор — младшая сестра не подошла из-за большой разницы в весе. Неродственный донор найден в петербургском регистре. Трансплантация проведена 27 ноября. Сейчас Насте жизненно необходимо принимать эффективные препараты от инфекционных осложнений».

Стоимость лекарства — 765 942 руб. Дорогие друзья! Если вы решите спасти Настю Кострубину, пусть вас не смущает цена

спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Настиной мамы — Натальи Николаевны Кострубиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда**Давайте притворяться****Свобода быть собой или стать лучше****ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ**

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то большее, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня наш специальный корреспондент ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что в России можно замечательно себя проявить и показать, на что ты способен. Хочешь — плюй на всех, хочешь — помогай. Вот она, свобода!

Мне пришлось написать письмо: «Перепостите, пожалуйста, письмо, а то мы пытаемся собрать деньги на лечение одного мальчика, а собираются они медленно».

Отчего же не перепостить, в чем проблема. Письмо прислала молодая дама, которую я помню еще школьницей. И вот это маленькое прощание, письмо в четыре строчки... — на меня вдруг подействовало. Эта мелкая деталь показала, как изменились в стране мода, настроение и сама жизнь. Ну, вот не было такого при Советах! И в «лихие» 90-е не было. Ну, конечно, еще в СССР попада-

лись люди, которых иначе как святыми не назовешь. Кто-то спал диссидентом, пытался донести некую правду до народа. Возил передачи чужим посторонним зекам. Работал санитаром в психбольницах чисто за идею... Они, может, и были святыми, эти люди, но чаще на них смотрели, давайте в этом признаемся, как на идиотов.

Потом настала новая жизнь, в которой все переменилось-переменялось. Вдруг потребовалось просто выживать, у всех свои проблемы, и как-то было не до сантиментов, да и времени не хватало... Дальше все как-то устаканилось, старая жизнь выдохлась и ушла с повестки дня, люди привыкли, что теперь уже так и будет, чтоб жить своим умом и распоряжаться жизнью без подсказок. И началось вот это, чего не было при Советах: стали пускать шапку по кругу.

— Жулики! Пярищики! Чокнутые! Хотя покрасоваться!

Сколько слышали мы таких возлюбивших без них, к стати, и нельзя было никак. Шел коммюнизмом. За-против-наплевать. Возможность собирать деньги на больных без того, чтоб тебя самого посадили в политическую психушку за клевету на прогрессивный строй, впрочем, предоставили.

Если совсем коротко: всех выпустили на свободу. Делай что хочешь, и ничего тебе за это не будет! Ну, почти. Ситуация небывалая, фантастическая, даже сказочная. И вот, оглядевшись и поняв, что не то что бить, но даже и смеяться то над ними особо не станут — люди начали себя показывать во всей красе. Я раньше думал, что они стали лучше, чем были, — а потом засомневался. Эволюция, если даже она есть, не смогла так быстро изменить homo sapiens'a! Какой он был, таким остался, орел стальной, казак лихой. Просто теперь все видно и не надо жрать пуд соли, чтоб узнать, кто есть кто.

— А вдруг он мимикрирует, а на самом деле он плохой, внутри гнилой? — восклицают некоторые моралисты. Да мне все равно. Пусть люди притворяются хорошими. Главное, чтоб мир стал лучше. Для начала пусть он хоть старается выглядеть лучше. Вместе с нами.

И Оле тоже спасибо, за письмо. Она хорошо училась и, небось, помнит стихи про то, что нам не дано предугадать, как наше слово отзовется.

W. полная версия
kommersant.ru/11174,
rusfond.ru/svinarenko**Из свежей почты**

Тима Куркин, 5 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 196 600 руб.

Родившись, Тимоша был как все дети: кричал, ел. А через день мне его кормить не принесли, ничего не объясняли. Я видела его в реанимации: вся нижняя часть тела в синих пятнах. Сказали, врачи не заметили остановку дыхания, сын долго был без кислорода. Оживляли две недели. Два года лечили в областной больнице. Безрезультатно. А больше не лечили, мол, все равно умрет. Тима не сидит, не плачет, не улыбается, не жует, не говорит... Руки и ноги в постоянном тонусе. Одеваю его спилицем, когда мышцы расслаблены. От судорог и боли он только зубами скрипит, все зубки искрошил. Нас берет Институт медтехнологий (ИМТ), а платить за лечение нечем. Мужводителем гроши зарабатывает. Квартиру в городе снимаем, ведь у нас в деревне нет невролога. Я отдала сыну всю ласку, всю душу, не теряю надежды и прошу вашей помощи. Татьяна Куркина, Воронежская область. Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходима срочная госпитализация. Тиму можно научить ползать, сидеть, стоять и ходить, развить его речь и мелкую моторику».

Юля Чистова, 10 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Еще год назад Юля была совершенно здорова. Занималась танцами, спортом, рисованием, хорошо училась и была душой класса. А в сентябре прошлого года заболела сахарным диабетом. Ей тяжело было смириться с этим, постоянно спрашивала, почему она заболела. Ответа нет даже у врачей, и я успокаивала дочку как могла. Из-за строжайшего режима дня мы бросили кружки и секции. Любая физическая и эмоциональная нагрузка сильно влияет на уровень сахара, вызывает головную боль и усталость. Когда услышали от врача, что есть прибор, который освободит Юлю от каждодневных инъекций, решили его купить. А узнали цену — поняли, что он нам не по карману. Просим у вас помощи. Ирина Чистова, Калининградская область.

Врач-эндокринолог городской детской поликлиники №1 Наталья Пашкевич (Калининград): «Нестабильное течение диабета. Учитывая подростковый возраст и тяжесть заболевания, необходимо перевести Юлю на инсулиновую помпу».

Данила Фролов, 4 месяца, врожденная двусторонняя колопасть, требуется лечение по методу Понсети. 93 331 руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 26 669 руб. Не хватает 93 331 руб.

Мне 36 лет, я мать-одиночка. Отец ребенка участия в нашей жизни не принимает. Живем с сыном в общежитии на пособие в 2454 руб. До декретного отпуска я работала продавцом в магазине с окладом 6,5 тыс. руб., так что сбережений нет. А Данилу лечить надо. Еще до его рождения, когда узнала о патологии, я начала искать информацию о врожденной колопасти и узнала о методе Понсети — самом малотравматичном и надежном. Но у нас нет врачей, работающих по Понсети. Я повезла малыша в клинику, где этот метод освоено, и получила рекомендацию срочно начать лечение. Неужели Данила останется инвалидом, если я сейчас не найду денег на лечение? Ради Бога, помогите! Марина Фролова, Пензенская область. Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Если к лечению Данилы приступим немедленно, то методом Понсети мы гарантированно выведем его стопы в правильное положение».

Вадик Микрюков, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 253 тыс. руб.

Вадик с рождения под наблюдением кардиологов Ижевского кардицентра. При современном уровне медицины порок сердца не приговор, но теперь сына необходимо оперировать. На последней консультации лечащий врач обнаружил, что дефект в сердце Вадика увеличился, и предупредил, что откладывать операцию опасно. Наши врачи настаивают на щадящем закрытии дефекта, без тяжелого наркоза и разреза груди. Они уже отправили документы Вадика в Томский кардиоцентр: там хорошо проводят эндоваскулярные операции. Прошу вас о помощи в финансовой поддержке для оплаты такой операции. Я работала на хлебокомбинате в привычном цеху, но Вадик так часто болеет, что пришлось уволиться. А мучна стройках больше 15 тыс. руб. не зарабатывает. Татьяна Кулешкина, Удмуртия. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАНМ Евгений Кривошеков: «Развивается легочная гипертензия. Вадика показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 29. 11. 13—05. 12. 13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 32
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 32
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 0
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 3

W. все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdavrav**Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда**

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Zdorove@yandex.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помочь. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$131,1 млн. В 2013 году (на 5 декабря) собрано 1 206 707 880 руб., помощь получили 1398 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.